

Цзю Ли, в конце концов, был лисом с плотным телосложением, и даже превратившись в кошку, размером был немаленьким. Гу Юань перерыл все шкафы и нашёл самый большой таз в доме — только тогда можно было с натяжкой считать, что котёнок в него «поместится для купания».

Таз был действительно большой. Цзю Ли сидел в нём на корточках — оставалось даже место, чтобы развернуться.

Он опустил голову, посмотрел на воду в тазу, кончиком хвоста пробовательно коснулся поверхности, затем поднял глаза и глянул на стоящего рядом Гу Юаня, который засучил рукава и имел вид человека, готовящегося к большой работе. После этого он со спокойной совестью принял услугу.

Температура воды была подходящей, на тело лилось приятно. Цзю Ли размяк так, что кости стали мягкими, весь он словно тающая сахарная вата — бесформенно повалился в руки Гу Юаня. Он положил голову на ладонь Гу Юаня, из горла его раздалось довольно-предовольное мурчание.

Гу Юань так и держал одной рукой голову котёнка, а другой осторожно намачивал шерсть и наносил шампунь.

Не показалось ли ему, но хвост, который мыли всего два дня назад, уже снова испачкался?

Котёнок почти не выходил из дома? Может, стоит вызвать уборщицу и сделать генеральную уборку?

Гу Юань ломал голову, но так и не мог понять, в чём дело, однако покорно выдавил огромную кучу шампуня. Цзю Ли лежал, позволяя делать с собой что угодно, а мурчание в его горле становилось всё громче — словно маленький мотор заработал.

Благодаря сотрудничеству Цзю Ли, через полчаса Гу Юань более-менее закончил «натирать» кошку.

— Ещё раз сполоснуть — и всё, — сказал Гу Юань, доставая котёнка из таза. Он налил свежей воды, повернулся, чтобы взять кошку обратно.

Цзю Ли посмотрел на прозрачную воду, краем глаза глянул на ничего не подозревающего Гу Юаня — и в нём вмиг проснулись озорные мысли.

Лис мстит — сейчас или никогда.

Он уклонился от руки Гу Юаня, который хотел его взять, оттолкнулся задними лапами и — «бум!» — со скоростью, быстрее молнии, плюхнулся обратно в таз.

Водяные брызги — 10 баллов! Поза — 10 баллов!

Приз — одна мокрая курица (Гу Юань-курица).

Цзю Ли сидел в тазу, где осталась только какая-то капля воды на дне, мокрая голова задравась высоко-высоко, с усов капала вода — и в душе он был невероятно доволен собой.

За то, что не дал лису жареного мяса и ещё когти собрался стричь! Плохой о-во!

Гу Юань провёл рукой по лицу, с которого стекала вода. Он не знал — то ли смеяться, то ли плакать, и только вздохнул. Не только лицо — вся одежда, штаны промокли насквозь.

Он опустил взгляд на маленькую голову, задравшуюся в тазу, и легонько щёлкнул её по лбу.

Это маленькое сокровище — злопамятное.

Цзю Ли: о.О?

К счастью, он и сам собирался мыться, так что лишних хлопот не прибавилось.

Только вот мокрая одежда неприятно прилипала к телу. Погода была терпимая, не слишком холодно, и здоровье у него неплохое, так что простуды он не боялся.

Поэтому он просто снял верхнюю одежду и, оставшись с голым торсом, натянул два полотенца — вытер кошку и себя.

Вытеревшись, он не стал сразу одеваться, а взял фен и принялся сушить Цзю Ли.

У маленького сокровища шерсть густая — вдруг простудится? Ведь неприятности всё равно лягут на него.

Цзю Ли остолбенел. Его и без того круглые глаза вдруг вытаращились до предела. Он почувствовал, как вся его морда загорелась.

Гу Юань стоял с голым торсом, капли воды с волос стекали по ключицам вниз. У него были широкие плечи и узкая талия — но не□□ накачанные, как в тренажёрном зале, громадные мышцы, а стройная мускулатура, натренированная обычными повседневными занятиями спортом. Свет в ванной падал на него, делая контуры тела ещё более чёткими.

Цзю Ли даже не смел смотреть в сторону Гу Юаня, он изо всех сил вертел головой, пытаясь развернуться к нему задом.

Какой же двуногий, не блюдуший мужскую добродетель! Как это можно — не носить одежду?

Даже перед маленькой кошкой не должен! Это же провокация к совершению преступления, ня!

В душе Цзю Ли праведно осуждал, но его чёрненькие глазки тем временем незаметно поворачивались, чтобы украдкой взглянуть.

Это место выглядело таким мягким — наступить на него, наверное, было бы очень приятно.

Лапка Цзю Ли непроизвольно сжалась в воздухе.

— Инь, — лапкам чешется, хочется помять «молочные железы» (массаж, который котята делают маме-кошке, когда сосут молоко).

Какой злодей двуногий — показывают, а трогать не дают :'-((.

Видя, что маленькая кошечка повернулась к нему и жалостливо заныла, Гу Юань подумал, что фен дует слишком сильно и обжигает её. Он поспешно убавил скорость, и, пока сушил, прикрывал шерсть ладонью.

Шерсть у Цзю Ли густая, слоями, с пухом — пришлось сушить невесть сколько времени, пока наконец не высохла.

Только что высушенный, Цзю Ли выглядел огромным куском сахарной ваты — на него просто хотелось надыхаться (в смысле «нюхать/тискать от умиления» — интернет-сленг).

Вместо тысячи раздумий — лучше сделать.

Гу Юань посмотрел на ароматный белый комочек перед собой, колебался в душе меньше секунды, а затем решительно протянул руку, взял Цзю Ли за обе передние лапки, зарылся лицом в его живот и глубоко вдохнул.

Только что вымытая маленькая кошечка была не только ароматной, но и тёплой. Гу Юань не удержался и ещё пару раз потёрся о неё лицом.

— Инь-инь-инь! о-во?!

Цзю Ли не успел опомниться, как его уже подняли, и мокрая голова принялась тереться о его живот!

Разве так можно? Передние лапки схвачены, двигаться не получается. Он тут же начал отталкиваться задними лапами, пытаясь вырваться.

Но едва он вытянул задние лапы, как они наступили на что-то мягкое, упругое...

Грудные мышцы о-во!

Движения прекратились.

Цзю Ли опустил взгляд, ощупал то место, на которое наступили задние лапки — мягкое, упругое, ещё и слегка вздымается. Потом он посмотрел на пушистую голову у себя на животе.

Ладно.

Небо большое, земля большая, а «массаж» важнее всего.

Когда намассируется, тогда и пнёт двуногого.

Он отбросил мысли о том, чтобы вырваться, и со спокойной совестью прижал лапки к грудным мышцам, даже украдкой изменил угол, чтобы массаж был ещё приятнее.

Так они и застыли в странной позе — человек и лис. Когда Гу Юань наконец натискался и поднял голову, он обнаружил, что его мокрые волосы уже намочили кошке живот.

В китайцах сидит на генном уровне: даже во сне живот должен быть прикрыт. Разве можно ложиться спать с мокрым животом?

Гу Юань взял кошку за передние лапки, потянул назад, собираясь поставить её на раковину и досушить.

Оттянул руки — а кошка всё ещё на нём? Оттянул ещё дальше — как так, всё ещё на нём?

Гу Юань: ???

Он опустил взгляд и только тогда заметил: две задние лапки кошки, втянув когти, топчутся у него на груди, а сама кошка вытянулась от его рук, как большой рисовый пирожок «няньгао» (клейкий рисовый пудинг).

Гу Юань: О.о

Он вытянул руки ещё дальше и наконец отодрал от своей груди «кошку-няньгао».

На его и без того белой груди остались маленькие кошачьи следы.

Гу Юань опустил взгляд на розовые отпечатки кошачьих лап — выражение лица у него было своеобразное.

До неприличия, надо сказать.

Отдалившись от грудных мышц, Цзю Ли бессильно сжал лапки и недовольно заныл.

Двуногий натискался и убежал, а лис ещё не намассировался.

Он уставился на Гу Юаня с мрачной тоской и сожалением.

Отбросив странные мысли, Гу Юань быстро досушил Цзю Ли живот, положил его на кровать и за пять минут сам принял душ.

Надев пижаму, он опустил взгляд на свою грудь — после горячей воды от следов не осталось и следа.

Но кошке, кажется, очень понравилось? Рука, державшая пижамную куртку, помедлила в нерешительности, но в конце концов он повесил рубашку обратно на вешалку и решил выйти с голым торсом.

Цзю Ли как раз устроился под одеялом, оставив снаружи только маленькую мордочку для охлаждения, и заодно предавался воспоминаниям о том, каково было наступать на грудные мышцы задними лапками. Он сморщил свою кошачью мордочку и вздохнул — немного обидно, что передние лапки так и не потоптались.

Но стоило открыться двери в спальню, как Цзю Ли машинально глянул туда и увидел, что двуногий, выйдя из душа, по-прежнему красуется с голым торсом.

Это что значит? Испытание такое для лиса?

Цзю Ли зарылся головой под одеяло, решив, что ему нужно хорошенько успокоиться. Однако Гу Юань не дал ему такой возможности — он откинул одеяло, лёг в кровать и одновременно притянул Цзю Ли к себе в объятия.

Цзю Ли так и въехал мордой прямо в грудные мышцы.

О-во!!! О-во!!!

Кто же сможет устоять?

Кто хочет — пусть и отказывается, а Цзю Ли и не думал отказываться.

Он осторожно прижался головой к одной грудной мышце, а затем высвободил одну переднюю лапку и легонько надавил ею на другую.

Сделав это, он приподнял веки и украдкой глянул на реакцию двуногого. Обнаружив, что тот, кажется, ничего не заметил и уже закрыл глаза, приготовившись спать, подумал:

«Само небо помогает лису!»

Он надавил ещё пару раз, чуть сильнее, затем снова поднял голову — проверить. Снова никакой реакции!

Ну ладно, Цзю Ли полностью расслабился, закрыл глаза, а лапки так и оставил на груди Гу Юаня, бессознательно их сжимая.

Вот это — жизнь, достойная лиса, ня.

Лунный свет проникал сквозь окно, на кровати человек и лис спали умиротворённо.

За окном лист бесшумно просочился сквозь закрытое окно и тихо-мирно упал прямо в объятия Цзю Ли.

А затем исчез — бесследно.

У автора есть что сказать:

Немного продвигаем сюжет.

<http://bllate.org/book/17643/1644715>